признает и Вальденберг, в унисон не только о принципиальных вопросах, но и о второстепенных, о которых можно думать так или иначе. Заговорили и о таких вопросах, о каких раньше Крижанича рассуждали редчайшие прогрессивные экономисты Запада (например, о введении цехового устройства и т. п.).

Такие совпадения обоих произведений в плане второстепенных тем и их решений приводят нас к заключению, что совпадения эти мы должны объяснять как последствие знакомства автора «Книги о скудости и богатстве» с «Политикой» Крижанича.

слова. Знание литературы ограничивалось у него почти исключительно церковной, богословской литературой, в которой, кстати сказать, он был весьма начитан»).